

УДК 94(470.67)

АКБИЕВ Арсен Солтанмурадович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Дагестанского государственного педагогического университета (г. Махачкала). Автор 29 научных публикаций, в т. ч. трех монографий, 4 учебных пособий

АБДУСАЛАМОВ Магомед-Паша Балашович, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства (г. Махачкала). Автор 66 научных публикаций, в т. ч. двух монографий, 5 учебных пособий

СОПЕРНИЧЕСТВО КУМЫКСКИХ И КАБАРДИНСКИХ ФЕОДАЛЬНЫХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ ЗА ГЕГЕМОНИЮ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ во 2-й половине XVI – 1-й половине XVIII века

В статье рассматриваются политические связи кумыкских феодальных владетелей с кабардинскими князьями. На основе глубокого анализа широкого круга источников и исторической литературы авторами установлено, что кумыкские и кабардинские феодальные владетели являлись основными соперниками в борьбе за установление гегемонии на Северо-Восточном Кавказе. Случалось, что кумыкские и кабардинские владетели обращались за помощью к России, Ирану или Порте. В XVI веке противостояние между кумыкскими и кабардинскими князьями велось с переменным успехом. Обстановка изменилась в пользу кумыкских князей в начале XVII века, когда в Северном Дагестане образовалось влиятельное Эндиреевское владение. Взаимоотношения кумыкских и кабардинских владетелей можно охарактеризовать как многогранные. В них прослеживаются и военные столкновения, связанные с постоянными претензиями феодалов на соседние земли. Эти факты и легли в основу письменных источников изучаемого периода, которые фиксировали в первую очередь не обыденные события, а лишь те, которые являлись неординарными и оставляли глубокий след в народной памяти, т. е. войны, набеги и т. д. И все же, несмотря на явные противоречия между кумыкскими и кабардинскими феодальными владетелями, и те, и другие отдавали предпочтение силе дипломатии, нежели оружия. Нередко представители обеих враждующих группировок феодалов в целях прекращения междоусобиц рондились путем заключения династических браков, созывали съезды. Ряд кумыкских и кабардинских феодальных владетелей был связан договором об одиначестве-союзе.

Ключевые слова: *Северо-Восточный Кавказ, Иван Грозный, Сефевидский Иран, Дагестан, Кабарда, шамхал Тарковский, кумыкские владетели, кабардинские князья, феодальные междоусобицы.*

Кумыкские и кабардинские князья были основными конкурентами в борьбе за установление гегемонии на Северо-Восточном Кавказе, что нередко приводило к вооруженным столкновениям. Сильные кабардинские князья

в своем стремлении расширить территориальные границы, усилить свое влияние встречали противодействие со стороны шамхала Тарковского, который старался отодвинуть границы своего владения и подчинить своей власти

соседние земли. Тарковский шамхал смотрел на кабардинских князей как на своих наиболее опасных противников на пути достижения желанных целей. Существующие между шамхалом и кабардинскими князьями противоречия еще более усугублялись подстрекательской политикой Турции и Крымского ханства. Последовательную поддержку Кабарды Россией шамхал рассматривал как нежелательное усиление соперника, что не могло не усложнять взаимоотношения шамхала с Россией [1, с. 318].

В борьбе за преобладание на Северо-Восточном Кавказе кумыкские и кабардинские князья, каждый по-своему, привлекали других владетелей. Созданные таким образом феодальные группировки в борьбе друг с другом прибегали, исходя из конкретной политической обстановки на Кавказе, к помощи соседних государств. Так, в 1555 году к Ивану Грозному прибыли послы шамхала Тарковского и тюменского князя и, как сообщает источник, «дань же на себя кладут и на службы на государевы ходити хотят с государевыми воеводами вместе» [2, с. LI]. В 1557–1559 годах прибывшие в Москву посольства от шамхала и тюменского князя снова добивались, чтобы Россия защищала их от кабардинцев [3, с. 114].

В свою очередь, в 1555–1605 годах кабардинские князья из рода Черкасских наряду с грузинским царем Александром также часто обращались в Москву с призывом «идти с вогненным боем» на кумыков. В 1557 году произошло добровольное присоединение Кабарды к России [4, с. 283]. В этом же году кабардинское посольство просило от астраханских воевод помощи против Будай-шамхала. Просьба была повторена в 1558 году сыновьями Темрюка [5, с. 383].

Русское правительство оказывало Темрюку Идаровичу Черкасскому (в ту пору «старшему князю» Кабарды) большую поддержку: за десятилетие (1558–1567 годы) у него 6 раз побывали русские послы и не менее 4 раз ему была оказана длительная военная помощь для умирения недовольных его политикой «недругов». Этот союз был закреплен в 1561 году браком Ивана Грозного на дочери Темрюка Марии [6, т. 1, с. 10–11].

В 1560 году по просьбе кабардинских князей из Астрахани был отправлен воевода Иван Черемисинов в «шевкал <...> оборонять Черкассы» [4, с. 283]. В задачи похода входили разгром шамхала Будая и захват Тюменского владения. Черемисинов повел свои войска из Астрахани морем на Тюмень, захватив ее, двинулся на юг и высадил десант у Тарков. Шамхал Будай оказал сопротивление русским войскам в сражении и после полудневого боя, оставив Тарки, отступил в горы. И. Черемисинов сжег Тарки, освободил русских пленных и затем вернулся в Астрахань [3, с. 111–112].

Вопрос о целях и планах этого похода сложен. Существует мнение, что «запланированный захват Тюмени и шамхальства Тарковского не состоялся, не прошел И. Черемисинов и в Кабарду», что «даже русские источники не определяют поход русских войск 1560 г. как победный», что «И. Черемисинов был отброшен шамхалом», поскольку «иначе трудно объяснить, почему русский воевода отказался от выполнения царского приказа: захвата Тюмени, шамхальства и продвижения на соединение с кабардинцами». Утверждается, что этот поход не достиг намеченных целей. Но владетели шамхальства поняли, какая угроза их независимости движется с севера [5, с. 383].

Обострение отношений между тарковскими шамхалами и кабардинскими князьями привело к вооруженному столкновению. В 1566 году в Кабарде произошло большое сражение между группировкой владетелей во главе с Темрюком и князьями во главе с Пшеапшук Кайтукиным. Шамхал Будай и правитель Малого Ногай Казы поддержали Кайтукина и выступили на его стороне. Сражение завершилось победой Темрюка Идарова, а Шамхал Будай в этом сражении погиб [3, с. 114–115]. Но объединению князей во главе с Темрюком был нанесен ощутимый урон. В 1567 году в устье Сунжи Русское государство строит первую на Северном Кавказе укрепленную крепость для защиты Темрюка от его «недругов». В исторической литературе эта крепость получила название Сунженского городка [7, с. 242–243, 276–277].

Междоусобная борьба продолжалась и в последующие годы. В 80-х годах XVI века кабардинские князья со своими отрядами приняли непосредственное участие в распрях, начавшихся в шамхальстве после смерти Чопан-шамхала [4, с. 281].

Необходимо отметить, что в самой Кабарде всегда существовали различные группировки, политические кланы, имевшие собственные государственные объединения. С некоторыми из таких кланов, например с Черкасскими, кумыкские князья часто враждовали, с иными, как с Кайтукиными (Джамбулатовыми), Тлостлановыми, Джыляхстановыми, вступали в периодические, но, впрочем, недолговечные союзнические отношения. Так, например, русские воеводы сообщали в Москву: «Шолох и Казый с кумыкскими людьми в миру и одиначестве» [2, с. СХI]. На предложение терского воеводы А.Д. Хворостинина отказаться от союза с шамхалом и идти вместе с ним на Тарки Шолох отвечал: «Как же мне от шевкальского и кумыков отстать? А если у меня с ними родство?» [2, с. 144]. Но основным доводом Шолоха служило то, что он не может «отстать от Крымского и Шевкальского и Кумыков <...> А в Крыму деи у меня две дочери и многой мой род и племя; а в Шевкалах и Кумыках таково же» [2, с. 137]. По этому поводу Ших-мурза Окоцкий также сообщал: «Солох (Шолох) и Алкас ныне в соединенье с Шевкалом князем и прямят за одно Турскому и Крымскому...» [2, с. 131].

В целом в XVI веке противостояние кабардинских и кумыкских феодалов происходило с переменным успехом. Однако с образованием в начале XVII века на территории Засулакской Кумыкии сильного Эндиреевского владения перевес оказался на стороне кумыкских владетелей [8, с. 274].

Дух вечных междоусобиц и острого противостояния кумыкских и кабардинских князей ярко выражен в письме Муцала Черкасского своему родственнику, царю Михаилу Фёдоровичу:

«И как, государь, я, холоп твой, учну строитца кабачишками своими, и тут, государь, будут блиско твои государевы непослушники, а наши искони вечные недруги Шелоховы Кабарды Кельмамет-мурза Ибаков, да Мундаровы Кабарды Казый-мурза, да Онзореевы Кабарды Козлары Созорука з братьею и кумышкой Ондреевской Солтан Магмут-мурза и сын ево Казаналып-мурза з братом. И от Олегуки, государь, и от Хододжуки мурз те кабачишки свои весте мне, холопу твоему, будет на реку на Суншу через их Шолохову и Мундарову и Онзорееву Кабарды» [6, т. 1, с. 239].

В XVII веке тарковские шамхалы Эльдар и Сурхай, эндиреевские владетели Султан-Мут, его сыновья Айдемир и Казаналип активно вмешиваются во внутривластные дела Кабарды, пользуясь частыми неурядицами среди кабардинских феодалов и поддерживая одну из враждующих сторон. Примечательно в этом отношении сообщение грузинского посла Харитона в 1618 году в Москве при царском дворе: «А Гирея князя ныне не стало, а на ево место ныне Салтан-Магмут, и во всех черкасах ныне силен он» [9, с. 42]. Данное сообщение свидетельствует о большом влиянии, которым пользовался Султан-Мут в Кабарде. В сентябре 1628 года в челобитной царю Михаилу Фёдоровичу Султан-Мут, подчеркивая свои заслуги перед Россией, упоминает о взятии аманатов у кабардинцев и приведении им Кабарды «под государеву руку в холопство»¹.

В документах имеются сведения о походах кумыкских князей в Кабарду против отдельных владетелей. Эти походы были следствием участия кумыкских князей в междоусобицах князей кабардинских. В 1629 году эндиреевский владетель Айдемир совместно с кабардинскими князьями Ильдаром и Сурхаем Ибаковыми совершили набег «в горы, в Балкары, в то место, где ту серебряную руду имали», на ясачных людей князя Пшимаха да на Каншов-мурзы племянников [8, с. 275]. В отписке терских

¹РФИАЭ ДНЦ РАН (Рукопис. фонд Ин-та истории, археологии и этнографии Дагест. науч. центра Рос. акад. наук). Ф. 1. Оп. 1. Д. 305(3). Л. 469.

воевод в Посольский приказ от сентября 1635 года содержатся сведения, что «Айдемир мурза на Клычевы сабаны пошел и нам холопам твоим про тот ево поход в те поры было неведомо, а чаяли, государь, тово ево походу в Кабарду для ясаку, на своих ясачных людей»².

Феодалная война, разразившаяся на Северном Кавказе в 1640–1641 годах, привела к изменению в расстановке сил феодальных кланов различной внешнеполитической ориентации. Кабардинские владетели Алегуко Шогенуков и Хотождуко Казыев разгромили в 1640 году враждовавшие с ними владения Шолохова и Кельмаметова. Тогда Кельмамет-мурза получил в Терском городе несколько сот стрельцов и команду окончан, призвал на помощь всех владетелей к востоку от Кабарды и ногайцев. И по его просьбе «пришли к Кельмамет-мурзе в кабаки кумыкские и кабардинские и ногайские мурзы со многими людьми, ондреевский Айдемир-шамхал, а с ним два брата Казанлы да Махмудалей и иные кумыкские князи и кумыченны, да тутошние черкасские мурзы Шолоховой Кабарды Илдар Ибаков, да брат ево Ислымамет Ибаков, да Нарчой князь Елбузлуков, да Ахлов Айтеков, да Казый Мулдаров сын Алкасовы, да Казый Куденет Брагунский з детьми, да ногайские мурзы Салтынши Аксаков, да Хорошай Чобарматов, да Терские мурзы Татархан, да Тонжихан Араслановы...» [6, т. 1, с. 203–205].

12 июля 1641 года произошла битва на р. Малке между войсками владетелей Казиевой Кабарды и кабардинских владетелей пророссийской ориентации во главе с Кельмаметом (Келеметом) Куденетовичем Черкасским [3, с. 148]. В этой битве на стороне кабардинских князей Черкасских выступили казаки, отряд стрельцов из Терского города, ногайцы во главе с Салтаном-мурзой из Большого Ногая, тарковский шамхал Айдемир, а также воинский отряд Шолоховой Кабарды во главе с Ильдаром Ибаковым [3, с. 148]. В отчаянной схватке смертью храбрых пали шамхал Айдемир и Кельмамет

Черкасский, также были убиты сын Айдемира Эльмурза, карабудахкентские князья Гирей-мурза и Савтай-мурза, сын тюменского князя Эльдар Ибаков, Артемий Шишмарев [10, с. 356].

Ослабленные князья Малой Кабарды одно время находились в вассальных отношениях с наследником Султан-Мута Эндиреевского – Казаналипом [11, с. 287]. После гибели Айдемира все кумыкские князья во главе с претендентом на звание шамхала Сурхаем Тарковским собрались в поход против кабардинских владетелей Казыевых и Малого Ногая, чтобы отомстить за смерть шамхала³.

К середине XVII века в спор за контроль над низовьем Сунжи вступил Сефевидский Иран. Москва не раз ставила здесь и сводила свои остроги (1567–1571, 1578, 1635), считая этот район подконтрольным себе. В конце 40-х годов XVII века вновь встал вопрос о возобновлении Сунженского острога. Толчком к этому послужила непримиримая вражда между Казаналипом Эндиреевским и Муцалом Черкасским. Зарекомендовав себя верным сторонником России и противником шахского Ирана, Казаналип Эндиреевский в то же время с раздражением следил за возвышением кабардинского владетеля Муцала Черкасского, главы горского вассального владения в Терском городе. Активное участие кабардинского владетеля в усобицах феодалов за Терек, его интриги и во владениях Казаналипа (где-то в 1650 году Муцал Черкасский вывел брагунских мурз Куденетовых из-под сюзеренитета Казаналипа, переселив их со всем владением на Сунжу, близ впадения ее в Терек) послужили одной из причин, приведших кумыкского владетеля в стан врагов России [3, с. 153–154].

Казаналипу подчинялись кабардинские феодалы Казый Мурдаров, Келмамет Шолохов и Сурхай Азнавуров [11, с. 101]. Постоянным соратником Казаналипа был родственник его отца Султан-Мута кабардинец Борак. Вместе с Келмаметом Ибаковым, Канбулатом Черкасским,

²РФИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 305(7). Л. 1054.

³Там же. Д. 305(8). Л. 1054.

Казыем Мундаровым и козларом (первостепенный уздень) Сазаруком он разгромил владения вассала Москвы Нартшао Черкасского, вынудив того дать ему аманатов и признать верховенство Эндирея. В итоге вся Малая Кабарда оказалась зависима от Казаналипа [11, с. 97].

Как говорилось выше, немалая роль в разжигании распрей между кабардинскими и кумыкскими феодальными владельцами в XVII–XVIII веках на Северном Кавказе принадлежала султанской Турции и ее вассалу – Крымскому ханству. На Северный Кавказ и в Дагестан отправлялись агенты с заданием привлечь на сторону Турции местных владельцев (12, с. 76–77). Так, крымский хан летом 1712 года обратился к «Андреевой деревни Салтан Мамуту (Султан-Махмуд. – *Авторы*), другому Алди-Гирею (Адилъ-Гирею. – *Авторы*), тарковскому владельцу, чтобы оные владельцы и других тамошних владельцев пригласили и были б единомышленно воли крымского хана, что им повелит хан делать, быть неослушными...» [6, т. 2, с. 11].

Выполняя просьбу крымского хана, аксаевский владелец Султан-Махмуд подошел с кумыкско-чеченскими войсками к границам Кабарды, предлагая присоединиться к союзу с Крымом, чем «некоторых <...> поколебал» [6, т. 2, с. 11], однако вынужден был уйти из Кабарды, не добившись своей цели.

В середине 20-х годов XVIII века отношения между кумыкскими и кабардинскими князьями вновь обострились в связи с походом кабардинских князей на чеченские земли [13, с. 318–319]. Особенно резко реагировали шамхал Тарковский, аксаевский и эндиреевский владельцы, сами претендовавшие на чеченцев как на своих подданных. Они обратились к крымскому хану. Кабардинские князья, узнав об этом, обратились к России с просьбой помочь отразить нападения крымского хана и построить для защиты Кабарды крепость в местности Бештамак, недалеко от Терека [14, с. 58–59]. В этом случае кабардинские князья получали бы большие преимущества в борьбе с кумыкскими владельцами за утверждение на землях чеченцев и ингушей.

Однако шамхал Адиль-Гирей сумел предупредить их действия. Учитывая выгодное политическое и экономическое положение Терского городка, а также возможность тесного сближения с терской администрацией, которая играла важную роль в делах Северного Кавказа, он дипломатическими методами старался вытеснить оттуда кабардинских князей и занять их место [15, с. 154–155].

Попытка Адиль-Гирея утвердиться на Тереке не удалась, зато он добился другого: по указанию Петра I Коллегия иностранных дел предписала казанскому губернатору П.С. Салтыкову, чтобы тот в свою очередь дал указание терскому коменданту оказывать в случае необходимости военную помощь шамхалу при любом нападении на него [16, с. 233]. Имея гарантии со стороны России, Адиль-Гирей мог оказывать давление на кабардинских князей.

Не остались в стороне кумыкские феодальные владельцы, когда в Кабарде в 20-е годы XVIII века вспыхнула внутрifeодальная борьба. В борьбе между местными феодальными владельцами двух направлений – крымского и российского – партия российской ориентации была более сильной и многочисленной. К ней примыкали такие сильные и влиятельные владельцы, как шамхал Адиль-Гирей, кабардинский князь Большой Кабарды Арсланбек Кайтукин, Султан-Махмуд Аксаевский и др. К крымской партии принадлежали кабардинский князь Ислам-бек Мисостов, эндиреевский владелец Чопан-шамхал и ряд др.

Противник Султан-Махмуда Аксаевского Чопан-шамхал Эндиреевский предпринял попытку оттянуть из Кабарды силы аксаевского владельца и тем самым облегчить борьбу Исламбека Мисостова с Арсланбеком Кайтукиным. Когда Султан-Махмуд находился в Кабарде, Чопан-шамхал уведомил кубанского сераскера Бахты-Гирея о том, что аксаевский владелец кабардинцев приводит «под российскую протекцию», и призвал крымского хана прислать войска. Получив об этом сообщение, Султан-Махмуд Аксаевский вернулся в свои владения и вместе с пришедшими с ним кабардинцами

и казаками отобрал у Чопан-шамхала 5 аулов [15, с. 154–155].

Шамхал Адиль-Гирей в свою очередь с Арсланбеком Кайтукиным и Султан-Махмудом Аксаевским пытался заключить соглашение об оказании взаимной помощи на случай нападения неприятелей. Но эти попытки не увенчались успехом, что вынудило Адиль-Гирея обратиться к Петру I. Он просил императора официально повлиять на кабардинского и аксаевского владетелей, принять обязательства по оказанию ему помощи в случае необходимости. В ответной грамоте Пётр I обещал дать указание терским казакам Арсланбеку Кайтукину и Султан-Махмуду Аксаевскому, чтобы они оказывали ему помощь. Так, в грамоте Петра I шамхалу Адиль-Гирею от 20 сентября 1722 года сказано: «...В случае нужды астраханские, терские казаки и Арсланбек Черкесской, и Салтан-Магмут (Султан-Махмуд. – *Авторы*) Аксайской против ваших неприятелей вам вспомогали и такой указ от нас оным дан будет» [16, с. 258]. Вмешательство кумыкских феодальных владетелей в междоусобицы в Кабарде приняло столь широкие масштабы, что вынудило вмешаться в это дело Россию, которая запретила кумыкским князьям участвовать в феодальных распрях между кашкатавской и баксанской партиями [16, с. 266]. По приказу Петра I астраханский губернатор А.П. Волынский выезжал в Кабарду для того, чтобы заставить примириться враждебные партии. Все кабардинские князья, за исключением Магомета Кургокина, вновь присягнули России. Ислам-бек Мисостов был арестован, а старшим князем Кабарды по настоянию А.П. Волынского избрали сторонника России Арсланбека Кайтукина [17, с. 263].

В конце XVI – начале XVII века большое значение приобретают мирные связи двух влиятельных феодальных владетелей на Северном Кавказе – шамхала Гирея Тарковского и кабардинского князя Сунчалей Янгличева, служившего на Тереке [4, с. 281–282]. Ряд кабардинских князей был связан с кумыкскими владетелями договором об одиначестве-союзе.

Согласно отписке от 1 сентября 1614 года, в одиначестве с Султан-Мутот находились «Осламбековы да Янсоховы дети да Хотовы дети Смаил да Додорука мурза...» [16, с. 44]. В челобитной Султан-Мута и его сына Казаналипа царю Михаилу Фёдоровичу от 11 сентября 1643 года упоминаются кабардинские владетели, которые «поданные наши, и которые наши люди нам голдуют черкаские князи Мирдаров сын Казый, да Шолухов сын Келмамет, да Азнауров сын Сарукай» [16, с. 162]. Термин «голдовать» можно перевести как «служить» [8, с. 276].

Действительно, некоторые кабардинцы шли на службу к кумыкским князьям. Среди них были даже представители высшей аристократии, например князь Дударук Кануков, сыновья князя Янсоха Кайтукина Эльмурза и Урусхан, князь Алегую, совершавший отсюда набеги на владения потомков Темрюка в Кабарде. Осели в Засулакской Кумыкии и родичи Султан-Мута по матери, первостепенные уздени (по-кабардински – тлекотлеши) Анзоровы (Азнауровы) [18, с. 68].

Кумыкские феодальные владетели часто приглашались в Кабарду в качестве посредников для разрешения различных споров, возникших между князьями, для урегулирования пограничных споров между обществами Балкарии и феодалами Кабарды, а также для решения вопросов, связанных с внешнеполитической обстановкой [4, с. 282].

В 1745 году, когда враждовавшие в Кабарде князья решили помириться, в качестве посредников по их желанию выступили кумыкские владетели Алиш Хамзин и Алибек Солтан-Мамутов. Кабардинский князь Арсланбек Кайтукин в своем письме от 16 февраля 1745 года писал кизлярскому коменданту В.Е. Оболенскому: «...Ежели угодно, изволил бы г-н бригадир прислать к нам в наших ссорах разбирать подданных е. и. в. кумыкских владельцев, – Алиша Хамзина и Ал-бека Салтанмамутова <...> понеже они все наши дела знают и они нас разберут, и что они повелят, на том я и останусь» [6, т. 2, с. 125].

Временами Эндирей служил убежищем для отдельных кабардинских владетелей, вынужден-

ных покинуть родные земли из-за происков врагов. Так, долгое время враждовавший с князьями Малой Кабарды Тотлостановыми князь Алегука нашел убежище и покровительство в Эндирее. Поддерживаемый эндиреевскими владетелями, он совершал отсюда частые нападения на Малую Кабарду [4, с. 281].

Между представителями феодальных сословий Кумыкии и Кабарды часто заключались династические браки. В родстве с кабардинским родом Анзоровых состоял шамхал Чопан. Сын Чопана, эндиреевский владетель Султан-Мут, женил своего сына Айдемира на сестре кабардинского князя Мудара Алкасова. Согласно кабардинским преданиям, на дочерях кумыкских князей были женаты Каншов-бий, Дохшуко Бгуншоков и другие кабардинские владетели [4, с. 281].

Нередко кумыкские князья выбирали аталыков для своих сыновей из среды знатных кабардинцев. Так, в документе за 1749 год упоминается малолетний сын аксаевского владетеля Магомед Уцмия Солтанмахмудова, который находился в Кабарде «для вскормления»⁴.

Упоминания о связях кумыков с кабардинцами содержатся и в фольклоре обоих народов (Йыр о гельбахском владетеле Зоруше) [19, с. 19]. Связи двух народов нашли отражение и в общности материальной культуры, ряде адатных норм, схожести в общественном развитии: словесной дифференциации, управлении феодальными владениями. Особенно сильно это прослеживается у засулакских кумыков [8, с. 279].

Кумыкам также принадлежит заслуга в исламизации значительной части кабардинцев. Известный турецкий путешественник и ученый Эвлия Челеби, описывая одну из крепостей Большой Кабарды, отмечает: «Комендант этой крепости – Маджар Мухаммед ага <...> Кадием же назначен Тухтар-Хаджи Али из кумыков. Вместе с ними в этой крепости прочно обосновались 100 кумыкских молодцов-джигитов. Все они мусульмане единобожники толка Шафи. Кадий Тухтар у них (у кабардинцев) определяет посты во все времена года. <...> И вот вследствие того, что эти люди (кабардинцы) являются мусульманами, они стали истреблять своих свиней <...> Здесь были устроены: баня, соборная мечеть, квартальная мечеть и постоянный двор. Они (кабардинцы) стали читать книгу с азбуки “Элиф, бэ...”. Сей край сделался землей достойной похвалы, присоединившийся к странам Ислама»⁵.

Таким образом, в рассматриваемый период кумыкские и кабардинские феодальные владетели являлись основными соперниками в борьбе за установление гегемонии на Северо-Восточном Кавказе. Это нередко приводило к вооруженным столкновениям, в которых принимали активное участие и соседние феодалы. Но не они являлись определяющими – отношения между кумыкскими и кабардинскими князьями развивались и в иной плоскости. Те же феодальные владетели заключали между собой политические союзы, роднились, вступая в династические браки, использовали институты аталычества и куначества.

Список литературы

1. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. / отв. ред. акад. Б.Б. Пиотровский. М., 1988. Т. I. 544 с.
2. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива министерства иностранных дел. Вып. 1. 1578–1613 гг. М., 1889. 582 с.
3. Кидирниязов Д.С. Взаимоотношения ногайцев с народами Северо-Восточного Кавказа в XVI – нач. XX в. Махачкала, 2008. 295 с.

⁴ЦГАРД (Центр. гос. арх. Респ. Дагестан). Ф. 339. Оп. 1. Д. 25. Л. 38.

⁵РФИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 74.

ИСТОРИЯ

4. История Дагестана: в 4 т. М., 1967. Т. I. 431 с.
5. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I. История Дагестана с древнейших времен до XX века / отв. ред. А.И. Османов. М., 2004. 627 с.
6. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв.: док. и материалы / сост. В.М. Букалова: в 2 т. М., 1957.
7. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII в.). М., 1963. 372 с.
8. Акбиев А.С. Общественный строй кумыков в XVII–XVIII вв. Махачкала, 2000. 303 с.
9. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений (1615–1640) / сост. М. Полиевктов. Тбилиси, 1937.
10. Ханмурзаев И.И. Айдемир-шавхал сын Султан-Махмуда Эндирейского // Султан-Махмуд и его наследники в дагестанском историческом процессе (XVII–XVIII вв.): материалы междунар. науч. конф. / сост. В.А. Вагидов, Д.С. Кидирниязов. М., 2011. С. 352–356.
11. Ахмадов Я.З. Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI–XVII вв. Грозный, 1988. 118 с.
12. Абдусаламов М.-П.Б. Кумыкские феодальные владения в политической жизни Дагестана в первой половине XVIII века. Махачкала, 2008. 192 с.
13. Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII в. М., 2001. 426 с.
14. История Кабарды с древнейших времен до наших дней / отв. ред. Н.А. Смирнов. М., 1957. 394 с.
15. Абдусаламов М.-П.Б. Феодальные междоусобицы в Кабарде в начале XVIII в. // Вопр. истории. 2012. № 8. С. 153–156.
16. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв.: док. и материалы / сост. Р.Г. Маршаев. Махачкала, 1958. 336 с.
17. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 1. 548 с.
18. Гусейнов Г.-Р.А.-К. Одиноким герой: Солтан-Мут и западная ойкумена кумыкского фольклора // Интеллектуальная история: факты, события, люди. Махачкала, 2005. Вып. 1. С. 65–71.
19. Аджиев А.М. Героико-исторические песни кумыков. Махачкала, 1971. 45 с.

References

1. *Istoriya narodov Severnogo Kavkaza s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII v.* [The History of the Peoples of North Caucasus from the Old Times to the End of the 18th Century]. Ed. by B.B. Piotrovskiy. Moscow, 1988. Vol. I. 544 p.
2. Belokurov S.A. *Snosheniya Rossii s Kavkazom. Materialy, izvlechenyye iz Moskovskogo glavnogo arkhiva ministerstva inostrannykh del. Вып. 1. 1578–1613 gg.* [Russia's Relations with the Caucasus. Materials from the Main Moscow Archives of the Ministry of Foreign Affairs. Vol. 1. 1578–1613]. Moscow, 1889. 582 p.
3. Kidirniyazov D.S. *Vzaimootnosheniya nogaytsev s narodami Severo-Vostochnogo Kavkaza v XVI – nach. XX v.* [Relations Between the Nogais and the Peoples of Northeast Caucasus in the 16th – Early 20th Centuries]. Makhachkala, 2008. 295 p.
4. *Istoriya Dagestana: v 4 t.* [The History of Dagestan: In 4 Vols.]. Moscow, 1967. Vol. 1. 431 p.
5. *Istoriya Dagestana s drevneyshikh vremen do nashikh dney. T. I. Istoriya Dagestana s drevneyshikh vremen do XX veka* [The History of Dagestan from the Old Times to the Present Day. Vol. I. The History of Dagestan from the Old Times to the 20th Century]. Ed. by A.I. Osmanov. Moscow, 2004. 627 p.
6. *Kabardino-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv.: dok. i materialy* [Kabardia-Russia Relations in the 16th – 18th Centuries: Documents and Materials]. Comp. by V.M. Bukalova. In 2 vols. Moscow, 1957.
7. Kusheva E.N. *Narody Severnogo Kavkaza i ikh svyazi s Rossiey (vtoraya polovina XVI – 30-e gody XVII v.)* [The Peoples of North Caucasus and Their Relations with Russia (Second Half of the 16th Century to the 1630s)]. Moscow, 1963. 372 p.
8. Akbiev A.S. *Obshchestvennyy stroy kumykov v XVII–XVIII vv.* [The Social System of the Kumyks in the 17th – 18th Centuries]. Makhachkala, 2000. 303 p.

9. *Materialy po istorii gruzino-russkikh vzaimootnosheniy (1615–1640)* [Materials on the History of Georgia-Russia Relations (1615–1640)]. Comp. by M. Polievktov. Tbilisi, 1937.

10. Khanmurzaev I.I. Aydemir-shavkhal syn Sultan-Makhmuda Endireyskogo [Aydemir-Shavhal Son of Sultan-Mahmud of Endirey]. *Sultan-Makhmud i ego nasledniki v dagestanskom istoricheskom protsesse (XVII–XVIII vv.): materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Sultan-Mahmud and His Successors in the History of Dagestan (17th – 18th Centuries): Proc. Int. Sci. Conf.]. Moscow, 2011, pp. 352–356.

11. Akhmadov Ya.Z. *Ocherki politicheskoy istorii narodov Severnogo Kavkaza v XVI–XVII vv.* [Essays on the Political History of the Peoples of North Caucasus in the 16th – 17th Centuries]. Grozny, 1988. 118 p.

12. Abdusalamov M.-P.B. *Kumykskie feodal'nye vladeniya v politicheskoy zhizni Dagestana v pervoy polovine XVIII veka* [Kumyk Fiefdoms in the Political Life of Dagestan in the First Half of the 18th Century]. Makhachkala, 2008. 192 p.

13. Akhmadov Ya.Z. *Istoriya Chechni s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII v.* [The History of Chechnya from the Old Times to the End of the Eighteenth Century]. Moscow, 2001. 426 p.

14. *Istoriya Kabardy s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [The History of Kabardia from the Old Times to the Present Day]. Ed. by N.A. Smirnov. Moscow, 1957. 394 p.

15. Abdusalamov M.-P.B. Feodal'nye mezhdousobitsy v Kabarde v nachale XVIII v. [Feudal Strifes in Kabardia in the Early 18th Century]. *Voprosy istorii*, 2012, no. 8, pp. 153–156.

16. *Russko-dagestanskije otnosheniya XVII – pervoy chetverti XVIII vv.: dok. i materialy* [Russia-Dagestan Relations in the 17th – First Quarter of the 18th Centuries: Documents and Materials]. Makhachkala, 1958. 336 p.

17. Butkov P.G. *Materialy dlya novoy istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god* [Materials on the Modern History of the Caucasus from 1722 to 1803]. St. Petersburg, 1869. Pt. 1. 548 p.

18. Guseynov G.-R.A.-K. Odinkiy geroy: Soltan-Mut i zapadnaya oykumena kumykskogo fol'klora [The Lone Hero: Soltan-Mut and the Western Oecumene of the Kumyk Folklore]. *Intellektual'naya istoriya: fakty, sobytiya, lyudi* [Intellectual History: Facts, Events, People]. Makhachkala, 2005. Iss. 1, pp. 65–71.

19. Adzhiev A.M. *Geroiko-istoricheskie pesni kumykov* [Heroic Historical Songs of the Kumyks]. Makhachkala, 1971. 45 p.

Akbiev Arsen Soltanmuradovich

Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala, Russia)

Abdusalamov Magomed-Pasha Balashovich

Dagestan State Institute of National Economy (Makhachkala, Russia)

RIVALRY BETWEEN KUMYK AND KABARDIAN FEUDALS FOR THE POLITICAL HEGEMONY IN THE NORTH-EAST CAUCASUS (Second Half of the 16th – First Half of the 18th Century)

This article deals with the political relations between Kumyk feudal lords and Kabardian princes. Having performed an in-depth analysis of a wide range of sources and historical literature, the authors found that Kumyk and Kabardian feudals were the key rivals for the hegemony in the North-East Caucasus. On several occasions, they turned to Russia, Iran and Porte for help. In the 16th century, the confrontation between the Kumyk and Kabardian princes swayed back and forth. Only in the early 17th century did the situation change in favour of the Kumyk princes, when the powerful Endirey possession was formed in Northern Dagestan. The relations between the Kabardian and Kumyk feudal lords can be described as multi-faceted, including military clashes due to the feudals' constant claims on the adjacent territories. These facts formed the basis for the written sources of the period under study, which primarily recorded extraordinary events that had left a deep trace in the peoples' memory, i.e. wars, raids, and the like.

ИСТОРИЯ

Yet, despite the obvious contradictions between the Kumyk and Kabardian feudal lords, they both preferred diplomacy to weapons. Not infrequently did the representatives of the two warring factions end their feudal strifes by means of congresses and dynastic marriages. A number of Kumyk and Kabardian feudal lords concluded treaties of alliance.

Keywords: *North-East Caucasus, Ivan the Terrible, Safavid Iran, Dagestan, Kabardia, shamkhal of Tarki, Kumyk feudals, Kabardian princes, feudal strife.*

Контактная информация:

Акбиев Арсен Солтанмурадович

адрес: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Ярагского, д. 57;

Абдусаламов Магомед-Паша Балашович

адрес: 367008, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Атаева, д. 5;

e-mail: vikingpasha@mail.ru